

34. Zotov, *O Chernigovskikh knyazyakh*, p. 292.

35. Mikhail ruled Glukhov, Aleksandr ruled Novosil', and Vsevolod ruled Usty, a town located northeast of Bryansk (Zotov, *O Chernigovskikh knyazyakh*, pp. 286, 291).

36. Zotov, *O Chernigovskikh knyazyakh*, pp. 293-295.

37. Torusa lies at the confluence of the rivers Tarusa and Oka, south of Lobynsk located at the confluence of the rivers Protva and Oka.

38. See Zotov, *O Chernigovskikh knyazyakh*, p. 286.

Дімнік М. Доньки та сини чернігівського князя Михайла Всеволодовича (1179-1246 рр.)

Згідно обмеженої інформації наявних джерел про спадкоємців чернігівського князя Михайла Всеволодовича (1179-1246 рр.) він мав двох доньок та п'ятеро синів. Доньки перенеслися до суздальської землі, де старша постриглась у черниці в Суздалі, а молодша стала ростовською княгинєю. Старший з п'яти синів Ростислав після татарської навали залишив свого батька і став на службу до угорського короля. Чотири молодші сини Роман, Мстислав, Симеон та Юрій управляли своїми уділами в чернігівській землі як васали татар.

Ключові слова: Михайло Всеволодович, доньки та сини князя, чернігівська земля, землі в'ятичів, суздальська земля, татарська навала.

Дімнік М. Дочери и сыновья черниговского князя Михаила Всеволодовича (1179-1246 гг.)

Согласно ограниченной информации в имеющихся источниках о наследниках черниговского князя Михаила Всеволодовича (1179-1246 гг.) он имел двух дочерей и пять сыновей. Дочери переселились в суздальскую землю, где старшая постриглась в монахини в Суздале, а младшая стала ростовской княгиней. Старший из пяти сыновей Ростислав после татарского нашествия оставил своего отца и поступил на службу к венгерскому королю. Четверо младших сыновей Роман, Мстислав, Симеон и Юрий управляли своими удёлами в черниговской земле как вассалы татар.

Ключевые слова: Михаил Всеволодович, дочери и сыновья князя, черниговская земля, земли вятичей, суздальская земля, татарское нашествие.

27.03.2012 р.

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ СВАТИЛИЩ ПОЛОВЦЕВ

Атрибуты погребальных памятников половцев определяются по захоронениям. Каменные скульптуры, которые связаны с сакральными обрядами, являются одинаковым признаком для святилищ.

Комплекс вещей из святилища у с. Каменка уточняет аналогии, реконструирует обряды, уклад жизни половцев восточноевропейских степей XII-XIII вв.

Ключевые слова: половцы, каменные скульптуры, святилища, сакральные традиции.

При изучении камнерезного искусства тюркотов необходимо учитывать сакралитет тюркских народов Центральной Азии VI-X вв., откуда в XI веке племена кыпчаков переместились в степи Восточной Европы. В условиях новой «родины» их признаки, в пространстве от Поволжья до Подунавья, определены в основном по погребениям [21, 217]. Исследователи половецких древностей, ссылаясь на артефакты из захоронений, выделили характерные для кыпчаков обряды и инвентарь, что позволило на их основе определить внутриэтнические группы в границах Половецкой земли. Не менее важную информацию о географии расселения половецких предков создали ими каменные статуи [16, 19, рис. 5; 17, 273-297]. Однако, несмотря на то, что в работах, касающихся половецких изваяний, обобщены данные об их сакралитете, в теме семантики не лишними будут новые источники [16, 72-74], так как имеющиеся в литературе данные, касающиеся верований и обрядов, зачастую, воссозданы благодаря исторической интуиции и археолого-этнографическим исследованиям статуй Центральной Азии VI-X вв. Причиной тому – недостаточная изученность святилищ как сакральных мест, где в обрядах задействовались каменные изваяния [1, 73-82; 4, 18-20; 104-115; 25, 55-64].

В данном материале изложены сведения о закрытом комплексе, в котором находились статуи воинов, наборы вооружения, инвентаря, жертвенники, следы поклонения огню. В этой связи вызывают интерес не столько факты скульптурного искусства, сколько назначение изваяний, их хронология, содержание обрядов, связанных с сакральностью и использованием статуй.

География распространения половецких каменных скульптур в степном Подонцовье свидетельствует о том, что все учтенные нами 120 экземпляров изваяний изготовлены и утилизированы в пределах Донецкого кряжа [9, 50-53, 68-88, табл. I]. Здесь же обнаружены и раскопаны памятники сакрального содержания.

Первые святилища на кряже исследованы в 1974 г. у с. Астахово на Луганщине [24, 199-209].

Аналогичный комплекс, который назвали «культурные захоронения каменных изваяний», раскрыт в 1996 г. [5, 214-216]. В последующие периоды обнаружены и изучены еще ряд святилищ на Нижнем Дону [2, 72-82; 3, 127; 19, 300-306]. В настоящее время их исследовано около десяти. Анализ святилищ Доно-Донецкого массива позволил наметить признаки, во многом перекликающиеся с аналогичными Центральной Азии [1, 54-58]. Во-первых, топографически они располагаются на естественных холмах, высоких участках водоразделов, скальных грядях кряжа. Во-вторых, их местонахождение совпадает с курганами поздней бронзы, при этом учитывается их перекрытие каменными панцирями. В-третьих, сакральным памятникам характерна комплексность, включающая в себя два и больше вблизи расположенных кургана. В-четвертых, святилища и их изваяния находились в состоянии преднамеренного разрушения [5, 214-216; 24, 199-206].

В числе нового сакрального объекта назовем святилище у с. Каменка Луганской области. Здесь на трёх курганах, удаленных друг от друга в среднем на расстояние до 70 м, выявлен комплекс сакрального содержания. Изучение курганов осуществлялось поочередно в течение 2006-2008 гг. (отчеты хранятся в НА ИА НАН Украины).

При раскрытии кургана 1 (диаметр 15 x 16 м, высота – 0,9 м) выявили яму, в которой находились крупные обломки двух статуй, изготовленных из мергеля. Здесь же обнаружены признаки золистости, костей животных, часть из которых кальцинированные, наблюдаются признаки обожженности почвы. Мелкие фрагменты, почти щебень, этих статуй прослеживались на поверхности кургана и в верхней части каменного панциря. Реставрация и графическая реконструкция позволили воссоздать морфологию, иконографию, портретность, детали костюмов, военные атрибуты, проследить технологические приемы изготовления скульптур.

Скульптуры изготовлены из мергеля – породы, отсутствующей в местных геологических слоях Донецкого кряжа. Статуи изображают аристократизированных молодых воинов с почти портретными лицами. Внешний облик скульптур тщательно проработан: детали военной амуниции (шлемы, панцири, ремни), одежда, предметы бытового назначения, сосуды. Изваяния относятся к типу «стоящих», мужских круглых, объемных скульптур «среднего» абриса – тип II [16, 55]. Овальные скульптурные лица с характерной Т-образностью носа и бровей придают им тюркообразный вид. Шлемы высокой сферической формы изготовлены из четырех пластин, из-под них свисают косы – характерные черты туалета тюркских воинов. Не вызывает сомнения, что статуи изготовлены одним мастером в мастерской из материала, добытого в

карьере, расположенного в 25 км от их современного местонахождения. По выявленным признакам они датируются в пределах второй половины XII – начала XIII вв. [16, 63-70]. Мергель, из которого изготовлены скульптуры, – порода мягкая, легко разрушающаяся механическим путем. Объяснением умышленного разрушения скульптур может быть как междоусобная борьба родов и племен кипчаков, так и переделы пастбищ и завоевания территорий другими народами, например, монголами, которые, как известно, уничтожали покровительствующих половецкой военной аристократии «идолов». Вместе с тем нельзя не учитывать ритуальный характер «умерщвления» статуй сородичами в связи со смертью знатных воинов [10, 77]. Факты свидетельствуют, что на всех известных нам святилищах одинаково прослеживаются действия, сопровождаемые разрушениями скульптур [2, 77-80; 3, 127; 19, 300-306; 24, 201-204, 207].

Важную информацию о содержании сакралитета оставили комплексы вещей из кургана 2. Центральная его часть выглядела площадкой 16 м² в форме квадрата, заполненного мелким камнем – щебнем песчаника, разрушившемся под воздействием высоких температур. Здесь же слой золы, углей, кальцинированных костей животных. Под этим горизонтом прослежено углубление в 0,45 м в форме квадрата 3,5 x 4 м, на дне которого на специально уложенной плите компактно сложены изделия из металла: оружие (наконечники стрел, копье); детали упряжки (стремена, удила, кольцо, пряжка); предметы амуниции (крючья, накладки). Все вещи без признаков пребывания их в огне.

Оружие. Наконечники стрелы – 11 экз., черенковые, десять боеголовковых, одна плоская – двурогая. Оба вида наконечников относятся к системе вооружения населения Южной Сибири [22, 94-95], в частности, кыргызов [8, 325; 12, 108]. Двурогая стрела находит аналогии в кыпчакских курганах Южного Урала, среди орудий охотничьего промысла, но их же могли использовать и для поражения боевой конницы. Втульчатый наконечник копья – не редкость в погребениях кыпчаков XII-XIII вв. на Южном Урале [14, 153, рис. 75].

Упряжь. Стремена – 5 экз., арочной формы, двух типов. Тип I – верхние части дужек в сечении плоские, по форме округлые, расплюснутые, вершины заострены, прорези для путалищ прямоугольные, подножки широкие, округлые, с нижней стороны ребра жесткости, утолщения [23, 12-13]. Одна из сторон арок стремян оформлена серебряной плакировкой, орнаментами в технике скани. Аналогии техники и сюжеты орнаментов удалось найти в Прибалтике [11, 221, рис. 11].

Тип II – арка стремени овальной формы, контур дуг круглый, верх заострен, подножка с одним ребром жесткости. Оба типа стремян известны среди

амунии европейцев XII-XIII вв. [23, 12-13, рис. 1, 115], их прототипами являются стрелы тюркских народов Южного Урала [6, 153-155]. Двусоставные удила с подвижными кольцами – также детали упряжи кыпчаков Южного Урала [6, 8-10]. Из необычных изделий отметим биметаллическую (серебро и олово) дуговидную, литую пластину, художественно оформленную трехъярусным барельефным изображением. На верхнем ярусе три личины медведей, средний и нижний ярусы – с прямыми и волнообразными линиями. Прямые аналогии пластины пока не известны, но сходство с искусством тюркских племен Южной Сибири очевидно. Прежде всего, привлекают внимание изображения медведей. Скульптурный образ этих животных известен в святилище у г. Донецка [24, 201, рис. 2]. Видимо и в среде европейских кочевников традиция населения Центральной Азии – почитание медведя как тотема – проникла вместе с тюркоязычными племенами в Восточную Европу [20, 63-66]. Пластина удобно накладывается на запястье руки и может рассматриваться как деталь половецкого костюма [16, 34-35; 9, 124-125, табл. 11-2, 12-2, 29, 30-1; 33 и др.].

Находки в кургане 3 дополняют сведения о предметах ритуально-обрядового назначения, используемых в святилищах. Под перекрытием камней найдена горловина двуручного импортного кувшина, рядом находилось скопление костей животных: конечности и череп жеребёнка. В 5 м к СВ обнаружен меч-палаш (0,6 x 3,5 x 45 см), воткнутый остриём клинка в почву. Хвостовик рукояти был изогнут в кольцо. В европейском массиве известна лишь одна аналогичная находка: меч-сабля (палаш) в захоронении XII века [7, 159-160]. Так называемые «мечи хакасов» обычно находят в погребениях IX-XI вв. в Азии [13, 74-76], причем порой они аналогично изогнуты, как бы в «умерщвлённом» состоянии [13, 89, рис. 11] и оставлены рядом с «умершим его хозяином» [15, 145-146, рис. 3].

Итак, ссылаясь на информацию источников, воссоздадим образ событий рассматриваемого святилища.

Во-первых, по обустройству его следует отнести к комплексному, включающему ряд курганов. Возможно, и другие курганы здешнего могильника бронзового века задействованы в обустройстве половецкого святилища.

Во-вторых, по прослеживаемым признакам удастся обозначить отдельные детали событий ритуального содержания. Например, исполнены обряды «умерщвления» статуй, захоронения упряжи всадников и их оружия, причем не без его символического «умерщвления». Обряды сопровождалась жертвоприношениями животных, сжиганием значительных объемов древесины, возможно даже заведомо выстроенных конструкций. В этой связи есть основания рассматривать святилище

как сакральный комплекс почитания военной аристократии [16, 75-76; 18, 255-257]. Святилища кочевников различного статуса – явление известное (Л.Е. Евтюхова, А.А. Гаврилова, Л.Р. Кызласов, С.А. Плетнева и др.). Изложенные нами материалы – еще одно дополнительное тому подтверждение.

Датировку Каменского святилища маркируют вещи кочевнических древностей XII-XIII ст. [23, 12, 15-16, 18 и др.]. Им не противоречат скульптуры, относящиеся к типу III-б [16, 70].

Памятники сакрального содержания Донецкого массива восточноевропейских степей, оставленные племенами кыпчаков, имеют немало общего с традициями тюркютов Центральной Азии, в особенности Южно-Сибирского и Минусинского массивов [8, 577-578].

Целенаправленное научное изучение половецких памятников берет своё начало в XIX веке, но интерес к ним сохраняется до настоящего времени. Тема исследования раннесредневековых тюркских святилищ перспективна тем, что позволяет не только определить духовный мир кыпчаков, их религиозные ритуалы и верования, но, опираясь на артефакты из археологических сакральных памятников, проследить аналогии и этно-культурные взаимосвязи кочевнических племен Центральной Азии, Южной Сибири и Урала с восточноевропейским массивом, исследовать этногенез, мировоззрение, уклад жизни и социальное устройство тюркских обществ этого периода.

Ссылки

1. Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. – М., 1961. – 96 с.
2. Гугуев Ю.К. Половецкое святилище необычной конструкции на Северском Донце // Донская археология. – Ростов на Дону, 2001. – № 3-4 (12-13). – С. 72-82.
3. Гугуев Ю.К., Гуркин С.В. Половецкое святилище середины XI – начала XIII вв. на правобережье Нижнего Дона // Донские древности. – Вып. 1. – Азов, 1992. – С. 126-127.
4. Дашкевич Ярослав, Трыярски Эдвард. Каменные бабы Причерноморских степей (Коллекция из Аскании-Нова). – Вроцлав, 1982. – 298 с.
5. Евлевский А.В. Культовое захоронение половецких каменных изваяний в святилище на Мечетном поле в Донбассе // Древние культуры Восточной Украины. – Луганск, 1996. – С. 214-224.
6. Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). – М., 1988. – 194 с.
7. Квітницький М.В. Поховання кочівника XII ст. в с. Зеленьки // АДУ. – 2003-2004. – Запоріжжя, 2005. – С. 159-160.
8. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири // МИА. – М.-Л., 1949. – № 9 – 176 с.
9. Красильников К.И. Древнее камнерезное искусство Луганщины. – Луганск, 1999. – 135 с.
10. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск, 1984. – 230 с.
11. Кулаков В.И. Ирзикапинис. Неславянское в славянском мире // Sikatum Plus. – СПб.-Кишинев-Одесса, 1999. – № 5. – С. 211-273.
12. Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. – М., 1969. – 211 с.
13. Кызласов И.Л. Мечи из Прииртышья на фоне рубящего

оружия степей Евразии // Древности эпохи средневековья Евразийской лесостепи. – Воронеж, 2008. – С. 74-89.

14. Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII-XII вв. – М., 1981. – 162 с.

15. Мерперт Н.Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье // СА. – М., 1955. – XXIII. – С. 131-168.

16. Плетнёва С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. – М., 1974. – Е4-2. – 200 с.

17. Плетнёва С.А. Половецкая земля. Древнерусские княжества X-XIII вв. // Сб. статей. – М., 1975. – С. 260-301.

18. Плетнёва С.А. Донские половцы // Слово о полку Игореве и его время. – М., 1985. – С. 249-282.

19. Прокофьев Р.В. Курган из камня на правом берегу Северского Донца // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. – Вып. 20. – Азов, 2004. – С. 300-306.

20. Соколова З.П. Культ животных в религии. – М., 1972. – 215 с.

21. Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология в 20-ти томах. – Гл. 7. – М., 1981. – 304 с.

22. Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. – Новосибирск, 1980. – 176 с.

23. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966. – 274 с.

24. Швецов М.Л. Половецкие святилища // СА. – 1979. – № 1. – С. 199-210.

25. Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. – М.-Л., 1966. – 140 с.

Апаресва О.К. До питання про атрибуцію святилищ половців

Атрибути поховальних пам'яток половців визначаються за могилами. Кам'яні скульптури, що пов'язані із сакральними обрядами, є однаковою ознакою для святилищ.

Комплекс речей зі святилища неподалік с. Кам'янка уточнює аналогії, реконструює обряди, устрій життя половців східноєвропейських степів XII-XIII ст.

Ключові слова: половці, кам'яні скульптури, святилища, сакральні традиції.

Apareeva E.K. To the question of Polovets' sanctuaries attribution

Polovets' funeral monuments attributes are determined by burials. Stone sculptures, which connect with sacral ceremonies are an identical sign for sanctuaries.

The set of things from a sanctuary, which situated near village Kamienka, specifies analogies, reconstructs ceremonies, Polovets' life way which lived in East European steppes XII-XIII century.

Key words: Polovets, stone sculptures, sanctuaries, sacral tradition.

25.03.2012 г.

УДК 94(477):903.5

Ю.М. Ситий

ПОХОВАННЯ БІЛЯ ДРЕВНЬОЇ ЛЮБЕЦЬКОЇ ВУЛИЦІ ДАВНЬОРУСЬКОГО ЧЕРНІГОВА

У статті описані поховання, досліджені у 1997-1998 рр. по вул. Кирпоноса, 24. Поховання частково належать до ґрунтового могильника, що передував забудові посади; інша частина поховань відноситься до цвинтаря дерев'яної церкви.

Ключові слова: поховання, ґрунтовий могильник XI ст., цвинтар XII-XIII ст.

Дослідження котловану майбутнього будинку, розташованого по вул. Кирпоноса, 24, були розпочаті восени 1997 р. і продовжені навесні 1998 р. Розкоп № 1 знаходився біля вулиці Коцюбинського, розкоп № 6 – біля будинку міської санстанції. Загалом було досліджено близько 2500 м² території Передгороддя [1, 82-84]. Ця площа у XII – середині XIII ст. була щільно забудована: через західну ділянку розкопу проходила древня Любецька вулиця [4, 208; 5, 170], уздовж якої досліджені залишки близько 80 споруд, що утворювали забудову південної половини міського кварталу Передгороддя XII – середині XIII ст. Вдалося дослідити відрізки двох бокових вулиць, що під прямим кутом дотикалися до Любецької вулиці, та виявити потужний рівчачок від частоколу, який проходив паралельно до Любецької та був тильною огорожею садіб, розташованих уздовж вулиці (Рис. 1, 3).

Незважаючи на існування щільної садибної забудови XII – XIII ст. та наявність великих площ перекопів XIX – XX ст., на ділянці вдалося виявити і дослідити 40 поховань та кілька об'єктів, що можуть бути віднесені до часу існування курганного могильника.

Далі в тексті подаємо опис поховань згідно їх польової нумерації.

Поховання № 1 досліджене в розкопі № 1 (1997 р.) [2, 1-201]. Могильна яма прорізана спорудами №№ 5, 18. На глибині 0,3 м фіксувалися сліди від домовини та 4 залізні цвяхи. На глибині 0,6-0,67 м від материка виявлено залишки кісток правої ноги. Судячи із розташування кісток та могили, небіжчик був покладений головою на північний захід. В районі пояса знайдена залізна поясна ліроподібна пряжка, залізне кільце та підковоподібна фібула поганої збереженості (Рис. 2: 3-5).

Поховання № 2 (розкоп № 1). Могильна яма, розмірами 2,5 x 0,8 м, містила сліди від домовини розмірами 2,05 x 0,4 м. Від конструкції домовини зберігся тлін та цвяхи. Кістяк покладено на спину головою на південний захід, руки складені в області тазу. Глибина могили сягає 0,4-0,45 м. Біля тазових кісток знайдені бронзова поясна орнаментована накладка з 3 штифтами та біля зап'ястя лівої руки – срібний ромбічний у перетині дріт (можливо,